То, что ожидалось достичь, в достаточной мере достигнуто. Хотя правила фактически приняты, но довольно много оставлено на 2019 год. Это очень важная для России вещь. И правила допускают самый лучший для России вариант, но и допускают, что в 2019 году будут введены те самые ограничения, когда, например, лесные российские проекты не смогут участвовать как проекты механизма устойчивого развития Парижского соглашения. Это говорит о том, что принятые решения - это хорошая основа, безусловно. Но те дьяволы, которые могут закрасться в детали, которые будут проясняться в 2019 году, они очень серьезные. И тут надо серьезно работать. Думается, что настало время и пересмотра целей России. За три года, которые прошли с тех пор, как она составляла их, утекло много воды. У нас сейчас другая ситуация со сланцевым газом, другая ситуация с ценами на возобновляемые источники энергии – довольно много объективных экономических факторов. У нас Россия уже немножко иначе развивается, появились более сильные планы по энергоэффективности. Так что вполне пора планы корректировать, в том числе и в России.

Подробнее: https://news.un.org/ru/interview/2018/12/1345211